существующим правам и свободам гражданина и человека, то хотелось бы заметить, что восстановление этих нарушенных субъективных прав не является целью и задачей административного права, а лишь находится в плоскости других отраслей права России (например, гражданского права), а также существует в юрисдикционной плоскости и непосредственной деятельности органов правосудия.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях. Комментарий к последним изменениям Редактор: Касьянова Галина Юрьевна – Москва Издательство: АБАК, 2019 г.
5. М.И. Еропкин. О классификации мер административного принуждения. Сб. «Вопросы советского административного права на современном этапе». М., 1963 г.
6. Попова, Н. Ф. Административное право : учебник и практикум для СПО / Н. Ф. Попова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018.
7. Муниципальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Кокотов [и др.] ; под ред. А. Н. Кокотова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.

Минасян М.К., Алексин А.Ю.

Социальные основания предпринимательской деятельности в РФ

*Самарский Государственный Экономический Университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-118

ids: lj-06-2019-118

Аннотация

В данной статье поставлена цель анализа основных социальных показателей, индикаторов предпринимательской деятельности в РФ. Для этого было проведено сравнение социальных установок относительно предпринимательства в других странах. Опираясь на результаты исследования Global Entrepreneurship Monitor, в данной научно-исследовательской работе сравнили установки российского населения по отношению к предпринимательской деятельности, а также состояние предпринимательской экосистемы в РФ с такими странами, как: Япония, Соединенные Штаты Америки и Китай.

Ключевые слова: предприниматель, социум, экономические отношения, международные отношения, индикатор, малое и среднее предпринимательство.

Abstract

This article aims to analyze the main social indicators of the business activity in the Russian Federation. The comparison of social attitudes regarding entrepreneurship in other countries was made with this aim. This research work was based on the results of the Global Entrepreneurship Monitor study, the attitudes of the Russian population were compared in relation to entrepreneurial activity, as well as the state of the entrepreneurial eco-system in the Russian Federation was compared with countries such as: Japan, the United States of America and China.

Keywords: entrepreneur, society, economic relations, international relations, indicator, small and medium entrepreneurship

Обосновывая свой выбор в отношении этих стран, хочется отметить, что каждая из них нашла свой путь социально-экономического развития, выведший государство в целом на новый уровень мировых экономических отношений, следовательно, и развитие

предпринимательской активности достигло довольно высокого уровня, что подчеркивает необходимость перенятия опыта для России.

Для того, чтобы сравнить установки российского населения по отношению к предпринимательской деятельности с установками населения других стран нам необходимо использовать такие индикаторы, как «Governmental Support And Policies» («Правительственная Поддержка И Политика»), «Basic School Entrepreneurial Education And Training» («Начальная Школа Предпринимательского Образования И Обучения»), «Post School Entrepreneurial Education And Training» («Послевузовское Предпринимательское Образование И Обучение»).

Показатель правительственной поддержки и политики (где 5 - максимальная степень поддержки правительством), т.е. то, в какой степени государственная политика поддерживает предпринимательство (предпринимательство как актуальная экономическая проблема), в РФ составляет 2,23%, что на 0,3% меньше показателя США (2,53%), на 1% ниже Японии (3,23%), и на 0,67% ниже показателя Китая (2,90%).

Столь низкий в сравнении с другими странами показатель может быть вызван следующими проблемами:

Во-первых, разрозненные критерии выбора организаций и предприятий с целью оказания государственной поддержки, что порождает постоянно возникающий у населения вопрос - «Есть ли смысл для общества поддерживать МСП полностью, или можно развивать лишь инновации?» [1, С. 47].

Во-вторых, большая часть бюджетных средств сегодня выделяется для поддержки МСП в тех регионах, где самих предприятий больше [4, С.160]. Таким образом, больше средств получали те регионы, где больше предприятий, то есть крупные регионы, в связи с чем падает заинтересованность социума в вопросах поддержки МСП.

В-третьих, как и везде, здесь играет свою роль коррупционная составляющая, где происходит злоупотребление бюджетными средствами, выделенными на развитие МСП, что подрывает доверие населения.

Эффективность различных мероприятий по поддержке МСП оценить сложнее, чем их результативность. К примеру, практически невозможно подсчитать эффективность программ по популяризации предпринимательства в школах и вузах. Мероприятия, связанные с популяризацией предпринимательства, в РФ исключены в 2015 году из программ поддержки малого предпринимательства, финансируемых за счет средств федерального бюджета, как неэффективные [2, С.102]. Прямые субсидии теперь признаются неэффективной мерой поддержки, однако рискнем предположить, что такие индикаторы, как «Начальная Школа Предпринимательского Образования И Обучения» и «Послевузовское Предпринимательское Образование И Обучение» играют большую роль если не в пропаганде предпринимательской деятельности, то в формировании ее образа в сознании населения, что очень важно с социологической точки зрения.

Согласно данным исследования Global Entrepreneurship Monitor, показатель «Начальная Школа Предпринимательского Образования И Обучения» в РФ составляет 1,74%, что на 0,86% меньше показателя США (2,6%), на 0,26% выше показателя Японии (1,48%), и на 0,32% ниже показателя Китая (2,06%). Прежде чем высказать явные факты, проанализируем также показатели «Послевузовское Предпринимательское Образование И Обучение», чтобы сравнивать оба индикатора в совокупности. Если показатель «Начальная Школа Предпринимательского Образования И Обучения» отражает степень, в которой обучение по созданию или управлению МСП включено в систему образования и обучения на начальном и среднем уровнях, то показатель «Послевузовское Предпринимательское Образование И Обучение» отображает степень, в которой обучение по созданию или управлению МСП включено в систему образования и обучения в высших учебных заведениях, таких как ВУЗы, колледжи, бизнес-школы и т.д..

Согласно данным исследования Global Entrepreneurship Monitor, показатель «Послевузовское Предпринимательское Образование И Обучение» в РФ составляет 2,9%,

что на 0,39% меньше показателя США (3,29%), на 0,32% выше показателя Японии (2,58%), и на 0,24% ниже показателя Китая (3,14%).

Из наших подсчетов следует, что в среднем на 0,3% показатели предпринимательского образования в РФ выше, чем в высокотехнологичной Японии. Что касается других стран - отставание от них в развитии предпринимательского образования небольшое. Подобная заинтересованность населения в предпринимательском образовании в РФ наводит нас на мысль о том, что отношение россиян к предпринимательской деятельности стабильно положительное, учитывая стремление к получению образования и показателей реализации государственной поддержки.

Предпринимательская экосистема представляет собой совокупность взаимодействующих предпринимателей, организаций, учреждений, которые официально или неофициально объединяются для того, чтобы сотрудничать и управлять производительностью в локальной предпринимательской среде [3, С.117]. Следуя этому определению для сравнения предпринимательской экосистемы России с другими странами мы воспользуемся такими индикаторами, как: «Motivational Index» («Мотивационный Индекс») и «Established Business Ownership» («Установленное Владение Бизнесом»).

Показатель мотивационного индекса, т.е. процент того населения, кто вовлечен в предпринимательскую деятельность с мотивацией улучшением возможностей, деленный на процент того населения, кто вовлечен в предпринимательскую деятельность, мотивированный необходимостью в РФ составляет 0,79%, что на 6,15% меньше чем в США (6,94%), на 1,15 ниже Японии (1,94%) и на 0,13 меньше Китая (0,92%). Показатель Зарегистрированного владения бизнесом в РФ, т.е. процентная доля населения в возрасте 18-64 лет, которые в настоящее время является владельцем-управляющим какого-либо предприятия, составляет 4,9%, что на 2,97% меньше показателя США (7,87%), на 1,3 ниже Японии (6,2%), однако на 1,74% выше показателя Китая (3,16%).

Мотивация к предпринимательской деятельности и ее непосредственное осуществление - понятия в максимальной степени связанные. Малый и средний бизнес в РФ занимается производством пятой части валового внутреннего продукта. И данный вклад в развитие экономики России можно определить гибкостью и мобильностью реагирования малого и среднего предпринимательства на малейшие изменения рыночного спроса [2, С. 100]. Быстро апробировать инновации - это как раз то, на чем специализируется малый бизнес. Надежды на увеличение в социальной структуре нашей страны среднего класса – фундамента социальной стабильности и модернизации связаны именно с развитием МСП. Предпринимательство в наши дни - социальноориентировано. Оно помогает безработным гражданам найти новое рабочее место, сохраняя при этом уровень доходов. Стратегическая задача РФ в развитии предпринимательства до 2020 года, поставленная правительством, состоит в том, чтобы приблизиться по основным показателям к экономически развитым странам мира, часть которых была представлена в нашем анализе.

На сегодняшний день базовые показатели МСП в РФ, а также социальная установка по отношению к ним не так плохи, как принято предполагать, однако требует исследования своего развития в связи с рядом факторов. Существуют проблемы, как доказало мое исследование, однако проблемы не связаны с количеством предпринимателей. Они связаны с тем, что сама сфера МСП не соответствует тем показателям, что мы наблюдаем в исследуемых странах, т.е. перед нами картина, согласно которой в РФ минимум экспортноориентированных предпринимателей, мало инновационной деятельности и множество предприятий теневой экономики. Однако, в результате анализа исследования Global Entrepreneurship Monitor было выявлено, что институциональная и социо-культурная среда для развития МСП в России частично соответствует показателям развития предпринимательства в развитых странах на сегодняшний день. Для того, чтобы развить ее до востребованных в мире стандартов,

необходимо решить ряд проблем, некоторые из них уже были упомянуты в научной работе ранее.

1. Гончарук А. А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы науки и образования. 2018. №9 (21). - С. 42-48.
2. Пиньковецкая Ю.С., Катаев Е.Н. Анализ уровня предпринимательской активности: результаты социологических исследований // ЭТАП. 2015. №4. - С. 90-104.
3. Тагиров К. Т. Предпринимательство: теория и российские особенности // Символ науки. 2015. №7-1. - С. 117-120.
4. Шавров А. В. Социокультурные особенности малого предпринимательства в России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. №3. - С. 60-62.
5. The official page of «Global Entrepreneurship Monitor» - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gemconsortium.org/data> (Дата обращения: 14.06.2019)

Тиханова Н.Е., Шелестович О.А.

Особенности сделкоспособности лиц, не достигших четырнадцати лет

*МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-119

idsp: ljjournal-06-2019-119

Аннотация

Статья представляет собой правовое исследование законодательного описания действий, составляющих содержание сделкоспособности малолетнего лица. Обозначены точки зрения и сформирована собственная позиция по целому ряду теоретических и практических вопросов, требующих скорейшего нормативного урегулирования.

Ключевые слова: дееспособность, сделкоспособность, мелкая бытовая сделка, безвозмездное получение выгоды, свободное распоряжение денежными средствами.

Abstract

In the article the author analyzes the legislative norms that regulate transactions that persons under the age of fourteen can make on their own. The author gives different points of view, and also expresses his opinion on important theoretical and practical issues.

Keywords: ability to take legal action, ability to make deals, small household transaction, gratuitous benefit, waste of money.

Гражданско-правовой статус личности несовершеннолетнего как совокупность его гражданских прав и обязанностей представляет собой сложное многоаспектное явление, находящееся в постоянном развитии и неизменно привлекающее к себе внимание цивилистов. Особенно деликатной в силу социальной ценности субъекта видится проблема реализации гражданских прав, обязанностей и запретов лицом, не достигшим возраста четырнадцати лет, которую традиционно рассматривают через призму его дееспособности.

Гражданская дееспособность, выражающаяся в способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их традиционно подразделяется на две составляющие: сделкоспособность (способность совершать сделки) и деликтоспособность (способность нести гражданско-правовую ответственность за причиненный вред).

Абстрагируясь от деликтной составляющей дееспособности, хотелось бы критически осмыслить нормативные положения, регламентирующие базовые аспекты сделкоспособности малолетних, на предмет их теоретической и практической состоятельности.

Касательно дееспособности малолетних в ст. 28 части первой ГК РФ [1] (далее ГК РФ) указано, что за малолетних и от их имени сделки совершают их законные представители (под законными представителями в дальнейшем будут подразумеваться